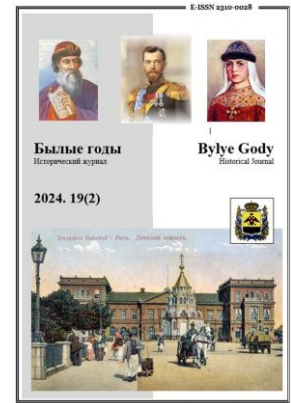

Copyright © 2024 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2024. 19(2): 865-872
 DOI: 10.13187/bg.2024.2.865

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Reflection of Russian History in Literature Course (Based on Example of Ust-Medveditskaya Women's Gymnasium)

Andrey A. Solovyev ^{a, *}, Alexander V. Zakharov ^a, Nadezhda L. Vinogradova ^a, Lyubov S. Solovyeva ^b

^a Volgograd State Technical University, Volgograd, Russian Federation

^b Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract

The paper focuses on the search of specific characteristics of gymnasium education in the Russian empire in the last quarter of the 19th century. It also depicts a historical picture of Russian education of the time based on scientific research and archival records covering the subject. The latter are documents reflecting the functioning of Ust-Medvedickaya women's gymnasium during the above mentioned historical period. The authors of the paper compare state curricula on literature and their implementation in the course of real studies. As a result, they suggest a hypothesis according to which a large part of the state curricula corresponded to the events of Russian history, including not only the main studying programmed but also chrestomathies and so-called "books for reading". Employing various archival records and other scientific sources the authors argue that the study of the content of history curricula is more scientifically meaningful when it is compared with a literature curriculum as well. Besides that, the paper maintains that the study of the relations between history related elements of Russian literature curriculum on the one hand and Russian history curriculum on the other facilitates further research in the field of Russian education of the second part of the 19th century studies and development of educational system and Russian culture as a whole.

Keywords: Public education, D.A. Tolstoy's reform, Ust-Medvedickaya women's gymnasium, literature education, history education, the canon of literature, N. M. Karamzin, Reading Anthologie, history of the education, program of the education.

1. Введение

Актуальность заявленной темы обусловлена необходимостью поиска ценностных оснований образовательного процесса, заложенных в предыдущие периоды российской истории, но оказывающих влияние на современную культуру. В этом смысле соотнесение исторического и литературного содержания учебной деятельности предстает в виде метода выявления взаимосвязи указанных областей знания и распространения их наследия среди населения. Исходя из того, что различные учебные заведения второй половины XIX века в России решали и специфические социальные задачи, можно предположить, что не только официальное содержание учебного процесса могло различаться, но и фактическое его воплощение. Общие для государства цели учебно-воспитательной работы зачастую достигались разными способами, то есть имело место разнообразие форм образовательной деятельности даже при одинаковых программах и схожих уставах учебных заведений. При этом основные типы и методы реализации как учебных, так и воспитательных задач в разных учреждениях сохранялись. Если считать данную посылку истинной, то представляется возможным на основании анализа реализации курса словесности в отдельно взятых учебных заведениях проиллюстрировать специфику учебно-воспитательной деятельности в России

* Corresponding author

E-mail addresses: lokotigr@mail.ru (A.A. Solovyev), ulysses1@yandex.ru (A.V. Zakharov), NVinogradova@yandex.ru (N.L. Vinogradova), solovieva_ls@volsu.ru (L.S. Solovyeva)

рассматриваемого периода времени. Данная работа предполагает сравнение содержания курса словесности, включающего исторические аспекты, с действительными событиями российской истории, а также рассмотрение вариантов их практической реализации. Поэтому задача статьи – исследовать программы курсов истории и литературы, а также некоторые аспекты их воплощения в Усть-Медведицкой женской гимназии.

2. Материалы и методы

Источниковая база исследования опирается на архивные документы Государственного архива Волгоградской области (Волгоград, Российская Федерация) и прежде всего на программы обучения по разным предметам, темы и задачи для письменных испытаний, экзаменационные ведомости, аттестаты за 08.05.1885–14.06.1885 (ГАВО. Ф. 16. Оп. 1. Ед. хр. 51).

В работе был использован генеалогический метод, направленный на объяснение того, почему содержание учебной деятельности сформировалось именно таким образом. Применительно к рассматриваемому типу образовательного учреждения допущены умозаключения на уровне неполной индукции или аналогии. Последние приводят к теоретическому моделированию с «дистраиванием» исторической картины образования в той части, которая не полностью обеспечена источниками. Теоретические методы опираются на фонды и документы Государственного архива Волгоградской области, включающие программы разных дисциплин, изучаемых в Усть-Медведицкой женской гимназии.

3. Обсуждение

Особенности образовательной деятельности в России второй половины XIX века освещены в ряде работ как в общем виде, так и в контексте отражения событий истории в курсе словесности. Назовем таких исследователей, как С.Н. Братановский, С.Ю. Гречко, В.В. Мельникова, Г. Райович, А.А. Черкасов, А.В. Шадрина, которые касались важных фактов из истории образования в российской провинции (Гречко, 2015; Мельникова, 2001; Шадрина, 2014; Райович, Братановский, 2023; Cherkasov, 2023). Отдельно укажем авторов, работы которых касаются женского образования в России: С.П. Васильеву, Н.А. Дмитриеву, Е.Ю. Захарову, О.Д. Попову, Л.А. Порш (Васильева, 2010; Дмитриева, 2008; Захарова, Порш, 2016; Попова, 2008). Внимание использованию «литературного канона» в содержании образования уделяли О.С. Абрамкин, А.В. Вдовин, А.И. Любжин, В.Ю. Троицкий (Абрамкин, 2015; Вдовин, 2020; Любжин, 2018; Троицкий, 2019). Среди исследователей, изучавших историю России в свете рассматриваемых нами вопросов, назовем С.И. Беленцова, Ш.И. Ганелина, Н.П. Копцеву, Л.А. Краснову, О.Н. Мальхину, Ф.А. Насуцеву, В.З. Смирнова, Е.К. Сысоеву (Беленцов, Мальхина, 2016; Ганелин, 1950; Koptseva, Seredkina, 2021; Краснова, 2014; Смирнов, 1954; Насуцева, 2014; Сысоева, 2015).

4. Результаты

Часть образовательной программы по объективным причинам изменяема и вариативна. Условно выделим среди изучаемых дисциплин три группы:

- предметы, связанные с естествознанием, изменения в которых вызваны, прежде всего, появлением нового знания в основном за счет новых эмпирических возможностей;
- школьный курс истории, содержательно трансформируемый в связи с историческими событиями, которые необходимо закрепить в программах;
- курс литературы, вариативность которого обусловлена появлением новых значимых произведений, постепенно включаемых в так называемый «литературный канон».

Коснемся частично второго и более подробно третьего из представленных примеров.

Историческому содержанию школьного образования присуща некоторая предсказуемость: как правило, описываются самые значимые события в истории мира и государства. Единственным фактором, способным придать истории как учебному предмету вариативность, становится установление того, что будет считаться значимым событием. Однако если говорить об истории России, то ее содержание преимущественно разделено на периоды, внутри которых возможно уделение большего внимания одним событиям по сравнению с другими. Кроме того, не исключаются разные трактовки объяснения различных социальных явлений.

Для 60-х гг. XIX столетия характерно изменение отношения к истории как учебному предмету и прежде всего это связано с обсуждением возможности применения к этой дисциплине критерия научности. При этом отдельно взятым ученым и мыслителям приходилось защищать саму необходимость преподавания истории в гимназиях. В середине позапрошлого века была распространена идея о нецелесообразности ее изучения в среднем звене как науки, поэтому предлагалось ограничиваться эпизодическими рассказами. Во многом эта точка зрения способствовала тому, что само содержание программы начинало ориентироваться на практические перспективы. И. В. Кузьмина отмечает, что в историю образованности начинают включать историю экономического быта, историю нравов и права, научных теорий (Кузьмина, 2018: 64-65).

При этом многими историками необходимость истории как учебного предмета считалась очевидной. Основным аксиологическим постулатом такого отношения становилось формирование мотивации подрастающего поколения в отношении понимания того, что было до них. С.М. Соловьев писал: «Странно было бы в наше время поднимать вопрос о пользе и необходимости истории. Человек, не отрекаясь от своего ученичества, от мыслей, не может отречься от решения вопроса: как произошло то, что есть» (ОР РГБ. Ф. 285. К. 9. Ед. хр. 6. Л. 1-4). И сам он принимал непосредственное участие в обсуждении проблем, о чем свидетельствует Докладная записка в совет Московского университета о преподавании истории в гимназии. В целом же обращение к работам российских историков второй половины XIX века демонстрирует факт участия многих из них в обсуждении всего того, что связано с содержанием школьного исторического образования (Кузьмина, 2018: 69).

Рассматривая конкретнее программу, укажем, что в V классе изучались события российского Средневековья, в VI – российская новая история до царствования Елизаветы Петровны, а в VII – события российской истории от времени царствования Елизаветы Петровны до времени царствования Александра II (Ганелин, 1950: 121). Если подходить к истории с точки зрения научности, то связь ее с литературными произведениями может иметь сугубо описательное значение. Однако если рассматривать общеобразовательный курс истории как имеющий воспитательные смыслы, то очевидны его корреляции с гимназическим курсом словесности и с той его частью, которая касается различных исторических событий. Здесь нужно указать на некоторые хронологические расхождения между разделами истории и литературы. Последняя касалась самых разных этапов становления России, тогда как программа по истории включала незначительную часть от всех периодов.

Но, несмотря на такие расхождения, важно рассмотреть структурные особенности программы по словесности. В качестве примера представим содержание дисциплины VI класса, условно разделив его на историю литературы вообще; древнерусскую литературу, описывающую в значительной степени и исторические события; более поздние литературные произведения, учитывающие исторический контекст (Solov'ev et al., 2020: 1181). Общее количество учебного времени, выделяемое русской словесности, в процентном отношении было не так велико (как в женских учебных заведениях, так и в мужских), о чем свидетельствуют данные, полученные при рассмотрении источников, повествующих об Усть-Медведицкой мужской гимназии за 1874-1875 уч. год (ГАВО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 19. Л. 1-6), а также при рассмотрении требовательной ведомости жалованья чинам Усть-Медведицкого четырехклассного женского училища за 1890 год (ГАВО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 22. Л. 1-5). Однако это не отменяет значимости данного курса для учебно-воспитательной работы.

Учащем произведений, входивших в программу и реально предлагавшихся учащимся, в том числе воспитанницам Усть-Медведицкой женской гимназии: «Слово о полку Игореве»; работы митрополита Иллариона, Кирилла Туровского, Владимира Мономаха, летописца Нестора, Стоглав, «Домострой», переписка Иоанна Грозного и Андрея Курбского; труды Феофана Прокоповича и А.Д. Кантемира (ГАВО. Ф. 16. Оп. 1. Ед. хр. 51. Л. 26). Программы обучения по разным предметам, темы и задачи для письменных испытаний, экзаменационные ведомости, аттестаты. 08.05.1885–14.06.1885.

Начинается программа с рассуждения о произведении «Слово о полку Игореве», которое и рассказывает о вполне конкретных исторических событиях: поход русских князей на половцев в конце XII века (Никитин, 2004: 647-648). Это памятник культуры, в котором переплетаются исторические факты и вымысел (Федотов, 2023). Нужно отметить, что такой синтез предполагает особое мировоззренческое значение, в значительной степени определяющее воспитательный смысл образования. Сами по себе памятники древнерусской литературы становятся основанием для понимания ментальных черт народа. Для «Слова» характерно метафорическое описание происшедших событий. Количество конкретных исторических фактов по современным меркам незначительно, поэтому людям, не знакомым детально с историей периода, трудно воспринять его специфику. Указывается немало имен князей и их родственных связей (сам Игорь Святославович, князь Новгород-Северский; Владимир Святой; Ярослав Мудрый; Мстислав Владимирович; Всеволод Буй-тур, брат Игоря; Ярослав Осмомысл Галицкий и другие), однако проследить хронологию не просто (Слово о полку Игореве, 1984). При этом мировоззренческие основы отношения автора к происшедшим событиям и их влиянию на развитие страны прослеживаются, тем самым создавая понимание общей атмосферы. Применительно же к Усть-Медведицкой гимназии особое значение данное произведение могло иметь в силу территориальной близости учебного заведения к местам описываемых событий – верхнему течению Дона: «...а всядемь, братие, на свои бръзья комони, да позримь синего Дону»; «...рци, лебеди распужены. Игорь къ Дону вои ведеть!»; «Быти грому великому, ийти дождю стрѣдами съ Дону великаго!» (Слово о полку Игореве: 37, 39, 40).

От древнерусской литературы перенесемся к творчеству А. Д. Кантемира. В качестве задания по словесности предлагалось написать сочинение на тему отношения его сатиры (прежде всего, работы «На хулящих учение к уму своему») к реформам Петра I (ГАВО. Ф. 16. Оп. 1. Ед. хр. 51. Л. 22). Предположим, что для успешного написания работы необходимо владеть не только знанием произведений Кантемира, но также разбираться в реформах первого российского императора, но также понимать специфику исторического этапа, в условиях которого эти реформы проводились. Кантемир оценивал петровские реформы положительно и был ориентирован на их защиту. Сочинение, связанное с

апологией научного знания, напрямую не касается деятельности первого российского императора (Кантемир, 1956). Но поскольку данная эпоха ознаменована и развитием научного познания в стране, то, вероятно, именно эта взаимосвязь определяет целесообразность представленной темы.

Среди включенных в программу произведений А. С. Пушкина отметим драму «Борис Годунов» и повесть «Капитанская дочка» (ГАВО. Ф. 16. Оп. 1. Ед. хр. 51. Л. 26). История Годунова изучается в контексте истории России и касается одной из самых противоречивых страниц в становлении российской государственности (Чун Чжи Юн, 2005). Не менее противоречиво в ментальном отношении и содержание произведения Пушкина, связанного с событиями Пугачевского восстания. Проводя параллели между «Борисом Годуновым» и «Капитанской дочкой», отметим, что социальные проблемы всегда интересовали отечественных литераторов. Как они могут соотноситься с воспитательными целями среднего образования в России второй половины XIX столетия, тем более в женской гимназии? Именно здесь, возможно, и кроются ответы на многие заинтересовавшие нас вопросы: что движет обычными российскими людьми, как все устроено в глубинке?

Отдельно представим наследие Н. М. Карамзина, который, как известно, был не только выдающимся историком-ученым, но и значительным литератором. Его произведения можно рассматривать не только как научный источник, но и как часть отечественного литературного наследия (ГАВО. Ф. 16. Оп. 1. Ед. хр. 51. Л. 26), поскольку он является автором не только сугубо литературных произведений, но и произведений, имеющих историко-культурное содержание. Кроме того, произведения Карамзина стали основанием для составления «исторических» книг Пушкина, интерес которого к событиям прошлого во многом определен работами историков (Петухова, 2016: 474).

Пример соотношения творчества Пушкина и Карамзина иллюстрирует взаимосвязь двух определяющих факторов национальной культуры – истории народа и его словесности. Один выступает, в первую очередь, как создатель русского литературного языка, второй – как один из основоположников научной истории. Причем деятельность поэта (и прозаика) Пушкина сложно представить без знаний в области истории и интереса к ней, обнаруживающегося во многих его произведениях. Деятельность же ученого Карамзина, на наш взгляд, в значительной степени определена интересом последнего к художественной литературе.

В этом отношении педагогическая деятельность гимназий опирается на взаимосвязь близких по цели, но все-таки разных областей знания. Основой образованности становится тогда не только знание конкретных фактов истории и содержания литературных произведений, но и понимание межпредметных связей, способствующих активизации интеллектуальной деятельности. Подобная форма обучения предполагает некоторую либерализацию процесса, которая вступает в неявные противоречия с совокупной образовательной программой последней четверти XIX века, обусловленной консервативными рамками 1842 г., поэтому тексты, которые были опубликованы после «Мертвых душ» Гоголя, в программу не попадали. Вероятно, организованная «архаизация» литературы привела к «сакрализации» отечественной словесности. В целом период, предшествовавший рассматриваемому нами и во многом повлиявший на последний, был этапом своего рода «консервации» программ в целом. Реформа гимназического образования 1871 г. («реформа Д. А. Толстого») в основном и понимается как консервативная, закрепляющая существующее положение вещей (Вдовин, 2020: 87).

Естественно, официальная программа не могла исключить ряд произведений, проливавших свет на происходившее в стране в XVI-XVIII веках. Между этими событиями прошло около двух столетий, но, вероятно, они переплелись в сознании народа. При этом нельзя сказать, что в каком-то случае выдается однозначное решение социальных вопросов. Скорее, изучение произведений литературы как раз позволяет учащимся задаваться теми вопросами, которые их волнуют, и постепенно самостоятельно получать на них ответы. В этом и проявляется значимость литературного дополнения курса истории.

Интересно в этом контексте рассмотреть хрестоматии, включавшие произведения литературы, не входившие в основные гимназические программы. Подобные сборники допускали значительную часть свободы как учебной, так и воспитательной деятельности и были не столько рекомендованы, сколько допускаемы. Если говорить о периоде, который нас интересует в первую очередь (с начала 1860-х гг. и по 1890 год), то здесь не наблюдается особых расхождений не только между периодами, но и между курсом «новейшей литературы» и содержанием современного школьного литературного образования. Труды авторов XIX века, изучаемые в современных общеобразовательных учреждениях, в основном и представляют собой наследие таких хрестоматий и книг для чтения.

В то же время важно указать, что среди наиболее представленных в хрестоматиях и книгах для чтения работ почти не наблюдается книг, прямо связанных с историей России (Вдовин, 2020: 96). Это, на наш взгляд, вызвано тем, что такие произведения входили преимущественно в основную программу гимназического образования, что свидетельствует о понимании ее составителями значимости историко-культурного содержания курса словесности.

Ответ на этот вопрос неоднозначен. С одной стороны, дополнительная литературная программа, включающая работы современных авторов, позволяет учащимся лучше понять общественную жизнь. Сами попечители предлагали «держаться наготове» статьи Белинского, Писарева и Добролюбова (Георгиевский, 1902: 37), а педагоги выступали за пополнение списков для чтения

современным содержанием (Петров, 1862: 175). С другой стороны, эти произведения еще не прошли проверку временем, поэтому их использование может приводить к неверному, чрезмерно ситуативному пониманию социальных явлений.

5. Заключение

Вопрос о содержании образования (как литературного, так и исторического) соотносится с ценностями и, прежде всего, с этическими установлениями. Соотношение официального содержания программ по литературе и истории, с одной стороны, и их реального воплощения, с другой, показывают границы реализации ментальных оснований в учебно-воспитательном процессе. Исходя из своих личностных воззрений, учитель может выбирать дополнительные источники обучения и воспитания, но личные установки во многом детерминируются специфической «атмосферой», царящей в социуме, по крайней мере, среди образованной его части.

Содержание исторического образования во многом связано с самими историческими фактами, но также с ними связано, как мы выяснили, и содержание образования литературного. Другое дело, что выражены они в курсе словесности не напрямую в виде указания на конкретные факты и события, а представлены через субъективное отношение писателя, через критические работы, в конце концов, через личностное отношение учителя.

Мы обнаружили еще одну деталь: литературное содержание образования незначительно изменилось за последние 150 лет, по меньшей мере, классический канон остался почти неизменным: А. Пушкин, Н. Некрасов, Л. Толстой, Ф. Достоевский, Ф. Тютчев. При этом события XX века в истории России едва ли менее значимы, нежели события предыдущих эпох. Поэтому трудно говорить о возможности полного соответствия содержания программы по литературе программам по истории. Последняя является наукой (как область знания), литература же предстает художественной формой познания мира. Даже если рассматривать школу как механизм расширения знания, то и в этом случае историко-литературное содержание имеет вполне определенное значение. Это содержание актуализирует уже имеющиеся у обучающегося сведения в области истории страны. Кроме того, художественная форма делает эти знания более живыми, что позволяет человеку задаваться новыми вопросами. Необходимость получения ответа на них повышает учебную мотивацию, интерес к учению.

В заключение по поводу Усть-Медведицкой женской гимназии остается сказать, что, несмотря на непродолжительный срок своего существования, в течение которого не успело еще выработаться и установиться определенное течение учебного процесса, гимназия сделала значительные успехи в учебно-воспитательной сфере и, если еще не имеет достойной оценки в науке, то с достаточным основанием можно ожидать дальнейших исторических и педагогических исследований этого учебного заведения.

Литература

- Абрамкин, 2015 – Абрамкин О.С. Проблемы отечественной истории в школьной литературе XVIII – начала XX вв. // *Liberal Arts in Russia*. 2015. V. 4. № 6. С. 496-509.
- Беленцов, Малыхина, 2016 – Беленцов С.И., Малыхина О.Н. Читательская активность как социально-педагогический феномен // *Известия Юго-Западного государственного университета*. Серия: Лингвистика и педагогика. 2016. 3(20). С.115-125.
- Васильева, 2012 – Васильева С.П. Женское начальное народное образование в системе народного просвещения во второй половине XIX – начале XX вв. // *Вестник Тамбовского университета*. 2010. № 2. С. 229-233.
- Вдовин, 2020 – Вдовин А.В. Современная русская литература в хрестоматиях 1843-1904 годов и литературный канон // *Quaestio Rossica*. 2020. Т. 8. № 1. С. 85–101.
- ГАВО – Государственный архив Волгоградской области.
- Ганелин, 1950 – Ганелин Ш.И. Очерки по истории средней школы в России второй половины XIX века. М., 1950. 276 с.
- Георгиевский, 1902 – Георгиевский А.И. К истории Ученого комитета Министерства народного просвещения. СПб. : Сенат. тип., 1902. 202 с.
- Гречко, 2015 – Гречко С.Ю. Церковно-приходские школы в Усть-Медведицком округе области Войска Донского в конце XIX – начале XX века // *Вестник Волгоградского государственного университета*. 2015. Серия 9. № 13. С. 44-49.
- Дмитриева, 2008 – Дмитриева Н.А. Процесс формирования системы женского образования в России в XIX веке как объект исторического исследования // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*. 2008. № 65. С. 107-110.
- Захарова, Порш, 2016 – Захарова Е.Ю., Порш Л.А. Феминизация российского образования: этапы становления // *Гуманитарный вектор*. 2016. Т. 11. № 1. С. 58-62.
- Кантемир, 1956 – Кантемир А.Д. Сатира I. На хулящих учения. К уму своему / Собрание стихотворений. Л., Советский писатель, 1956. С. 57-67.
- Карамзин, 2021 – Карамзин Н.М. История государства российского. М., 2021. 1024 с.
- Краснова, 2014 – Краснова Л.А. Содержание образования: традиции и перспективы развития // *Отечественная и зарубежная педагогика*. 2014. № 4. С. 35-44.

Кузьмина, 2018 – Кузьмина Е. В. Проблемы содержания школьного исторического образования в трудах отечественных историков в 60-е годы XIX века // *Гуманитарные исследования центральной России*. 2018. № 3 (8). С. 63–71.

Куликова и др., 2019 – Куликова С. В. Акентьева Е. Н. и др. Путь длиною в 100 лет: историко-педагогическое наследие волгоградской системы образования: практико-ориентированная монография. Волгоград, 2019. 448 с.

Любжин, 2018 – Любжин А.И. Народная филология и средняя школа рецензия на книгу: Троицкий В. Ю. «Судьбы русской школы. Проблемы наследия русской словесности» // *Вопросы образования*. 2018. № 2. С. 283-294.

Мельникова, 2001 – Мельникова В.В. Народное образование края в XIX – начале XX вв. Волгоград, 2001. 286 с.

Насуцева, 2014 – Насуцева Ф.А. Реформы образования в России начала XX века: трудный путь от идеи к воплощению // *Гуманитарные науки и образование*. 2014. № 2. С. 40-44.

Никитин, 2004 – Никитин А.Л. «Слово о полку Игореве» в контексте изучения древнерусской истории и литературы // *Герменевтика древнерусской литературы*. 2004. № 11. С. 647-668.

ОР РГБ – Отдел рукописей Российской государственной библиотеки.

Петров, 1862 – Петров К. Практический взгляд на программу русского языка и словесности // *Журн. Министерства народного просвещения*. 1862. Т. 113. № 2. Отд. 1. С. 168-190.

Петухова, 2016 – Петухова Е.Н. «История государства российского» Н. М. Карамзина как источник литературных сюжетов: драма Л. А. Мея «Псковитянка» / *Н. М. Карамзин: русская и национальные литературы Материалы Международной научно-практической конференции*. 2016. С. 473-480.

Попова, 2008 – Попова О. Д. Высшее женское образование и русская православная церковь // *Высшее образование в России*. 2008. № 7. С. 155-160.

Слово о полку Игореве, 1984 – Слово о полку Игореве: древнерус. текст. М., 1984. 207 с.

Смирнов, 1954 – Смирнов В.З. Реформа начальной и средней школы в 60-х годах XIX в. М., 1954. 310 с.

Сысоева, 2015 – Сысоева Е.К. Общеобразовательная школа и земство в России. Вторая половина XIX – начало XX вв. // *Исторический журнал: научные исследования*. 2015. № 4. С. 472-474.

Троицкий, 2016 – Троицкий В.Ю. «История государства Российского» Н. М. Карамзина как источник самобытного творчества русских романтиков // А. П. Сумароков и Н. М. Карамзин в литературном процессе России XVIII – первой трети XIX вв. 2016. С. 114-140.

Федотов, 2023 – Федотов О. И. Троян в «Слове о полку Игореве» и в сонетах Александра Кондратьева // *Герменевтика древнерусской литературы*. 2023. № 22. С. 563-580.

Чун Чжи Юн, 2005 – Чун Чжи Юн. «Борис Годунов» и творчество Пушкина 1830-х годов: Эволюция мотивов и образов. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. 2005. 151 с.

Шадрина, 2018 – Шадрина А.В. Духовное образование на Дону в первой половине XIX века // *Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки*. 2018. № 4. С. 99-106.

Cherkasov, 2023 – Cherkasov A.A. Educational Districts of the Russian Empire, Their Demographic and Scientific Potential (late XIX – early XX centuries) // *Bylye Gody*. 2023. 18 (4): 1683-1694.

Koptseva, Serechkina, 2021 – Koptseva N.P., Serechkina N.N. The Journal «North» (1903) as a historical Source: the Issue of Education Reform in the Russian Empire // *Bylye Gody*. 2021. 16 (1): 343-356.

Rajović, Bratanovskii, 2023 – Rajović G., Bratanovskii S.N. The System of Public Education on the Territory of Kharkiv Province in the XIX – early XX centuries. Part 1 // *Bylye Gody*. 2023. 18(4): 1643-1651.

Solov'ev et al., 2020 – Solov'ev, A.A., Zakharov, A.V., Vinogradova, N.L., Solovyeva, L.S. (2020). Literary Enlightenment in the Russian Province in the second half of the 19th century (the Examples of the Don Cossack Host and the Kamishin Region). *Bylye Gody*. 2020. 57 (3): 1179-1185.

References

Abramkin, 2015 – Abramkin, O.S. (2015). Problemy otechestvennoj istorii v shkol'noj literature XVIII – nachala XX vv. [The Problems of national history in the school literature of the 18th – beginning of the 20th centuries]. *Liberal Arts in Russia*. 4(6): 496-509. [in Russian]

Belentsov, Malykhina, 2016 – Belentsov, S.I., Malykhina, O.N. (2016). Chitatel'skaya aktivnost' kak sotsial'no-pedagogicheskii fenomen [Readers' activity as social-pedagogical phenomenon]. *Izvestiya Yugnogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya: Lingvistika i pedagogika. 3(20): 115-125. [in Russian]

Cherkasov, 2023 – Cherkasov, A.A. (2023). Educational Districts of the Russian Empire, Their Demographic and Scientific Potential (late XIX – early XX centuries). *Bylye Gody*. 18(4): 1683-1694.

Chun Chzhi Yun, 2005 – Chun Chzhi Yun (2005). «Boris Godunov» i tvorchestvo Pushkina 1830-h godov: Evolyuciya motivov i obrazov [«Boris Godunov» and Pushkin's works in the 1830s: The evolution of motifs and images]. Diss. na soiskanie uchenoj stepeni kand. filologicheskikh nauk. 151 p. [in Russian]

- Dmitrieva, 2008** – *Dmitrieva, N.A.* (2008). Protsess formirovaniya sistemy zhenskogo obrazovaniya v Rossii v XIX veke kak ob"ekt istoricheskogo issledovaniya [The process of formation of the system of female education in Russia at the end of 19th century as the object of historical research]. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena*. 65: 107-110. [in Russian]
- Fedotov, 2023** – *Fedotov, O.I.* (2023). Troyan v «Slove o polku Igoreve» i v sonetah Aleksandra Kondrat'eva [A Troyan in the Tale of Igor's campaign and the sonnets of Alexander Kondratiev] *Germenevika drevnerusskoj literatury*. 22: 563-580. [in Russian]
- Ganelin, 1950** – *Ganelin, Sh.I.* (1950). Ocherki po istorii srednei shkoly v Rossii vtoroi poloviny XIX veka [Remarks on the history of secondary school in the end second half of the 19th century] Moskva, 276 p. [in Russian]
- GAVO** – Gosudarstvennyi arkhiv Volgogradskoi oblasti [State archive of Volgograd region].
- Georgievskii, 1902** – *Georgievskii, A.I.* (1902). K istorii Uchenogo Komiteta Ministerstva narodnogo Prosveshcheniya [On the History of the Scientific Committee of the Ministry of Public Education]. St Petersburg, 202 p. [in Russian]
- Grechko, 2015** – *Grechko, S.Y.* (2015). Tserkovno-prikhodskie shkoly v Ust'-Medveditskom okruge Oblasti Voiska Donskogo v kontse XIX – nachale XX veka. [Parochial Schools in Ust-Medveditskaya Region of Don Host Province in the End of 19th and the Beginning of the 20th Centuries]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta*. 9(13): 44-49. [in Russian]
- Kantemir, 1956** – *Kantemir, A.D.* (1956). Satira I. Na hulyashchih ucheniya. K umu svoemu [Satire 1. To my mind: On those Who Blame Education]. *Sobranie stihotvorenij*. Leningrad. Pp. 57-67. [in Russian]
- Karamzin, 2021** – *Karamzin, N.M.* (2021). Istoriya gosudarstva rossijskogo [History of the Russian State]. M., 1024 p. [in Russian]
- Koptseva, Seredkina, 2021** – *Koptseva, N.P., Seredkina, N.N.* (2021). The Journal «North» (1903) as a historical Source: the Issue of Education Reform in the Russian Empire. *Bylye Gody*. 16 (1): 343-356.
- Krasnova, 2014** – *Krasnova, L.A.* (2014). Soderzhanie obrazovaniya: traditsii i perspektivy razvitiya. [The content of education. Traditions and perspectives]. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika*. 4: 35-44. [in Russian]
- Kulikova et al., 2019** – *Kulikova, S.V., Akent'eva, E.N. i dr.* (2019). Put' dlinoyu v 100 let: istoriko-pedagogicheskoe nasledie volgogradskoi sistemy obrazovaniya: praktiko-orientirovannaya monografiya [The way one hundred years long. Historico-pedagogical legacy of Volgogradian system of education: practically orientated research]. Volgograd, 448 p. [in Russian]
- Kuz'mina, 2018** – *Kuz'mina, E.V.* (2018). Problemy sodержaniya shkol'nogo istoricheskogo obrazovaniya v trudah otechestvennykh istorikov v 60-e gody XIX veka [The problems of the content of school historical education in the works of Russian historians in the 60-s of the XIX century]. *Gumanitarnye issledovaniya central'noj Rossii*. 3(8): 63-71. [in Russian]
- Lyubzhin, 2018** – *Lyubzhin, A.I.* (2018). Narodnaya filologiya i srednyaya shkola recenziya na knigu: Troickij V.Yu. «Sud'by russkoj shkoly. Problemy naslediya russkoj slovesnosti» [Popular philology and secondary school a review of the book: Troitsky V. Sudby russkoj shkoly. Problemy naslediya russkoj slovesnosti]. *Voprosy obrazovaniya*. 2: 283-294. [in Russian]
- Mel'nikova, 2001** – *Mel'nikova, V.V.* (2001). Narodnoe obrazovanie kraja v XIX – nachale XX vv. [People's education of the region at the end of 19th century and the beginning of the 20th century]. Volgograd, 286 p. [in Russian]
- Nasuceva, 2014** – *Nasuceva, F.A.* (2014). Reformy obrazovaniya v Rossii nachala XX veka: trudnyj put' ot idei k voploshcheniyu [Education reforms in Russia at the beginning of the XXth century: a difficult way from idea to the realization]. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie*. 2: 40-44. [in Russian]
- Nikitin, 2004** – *Nikitin, A.L.* (2004). «Slovo o polku Igoreve» v kontekste izucheniya drevnerusskoj istorii i literatury [The «Tale of Igor's campaign» in the context of the studying of old russian history and literature]. *Germenevika drevnerusskoj literatury*. 11: 647-668. [in Russian]
- OR RGB** – Otdel rukopisej Rossijskoj gosudarstvennoj biblioteki [Department of Manuscripts of the Russian State Library].
- Petrov, 1862** – *Petrov, K.* (1862). Prakticheskij vzglyad na programmu russkogo yazyka i slovesnosti [A Practical View of the Russian Language and Literature Curriculum]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. 113(2). Section 1. Pp. 168-190. [in Russian]
- Petuhova, 2016** – *Petuhova, E.N.* (2016). «Istoriya gosudarstva rossijskogo» N. M. Karamzina kak istochnik literaturnyh syuzhetov: drama L. A. Meya «Pskovityanka» [The Karamzin's «History of the Russian State» as a source of literary subjects: L. A. Mei's drama «Pskovityanka»]. *N. M. Karamzin: russkaya i nacional'nye literaturnye Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. 473-480. [in Russian]
- Popova, 2008** – *Popova, O.D.* (2008). Vysshee zhenskoe obrazovanie I russkaya pravoslavnyaya tserkov' [Higher female education and Russian Orthodox Church]. *Vysshee obrazovanie v Rossii*. 7: 155-160. [in Russian]
- Rajović, Bratanovskii, 2023** – *Rajović, G., Bratanovskii, S.N.* (2023). The System of Public Education on the Territory of Kharkiv Province in the XIX – early XX centuries. Part 1. *Bylye Gody*. 18(4): 1643-1651.

- Shadrina, 2018** – *Shadrina, A.V.* (2018). Duhovnoe obrazovanie na Donu v pervoj polovine XIX veka [Religious education in the Don region in the first half of the 19th century]. *Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Severo-Kavkazskij region. Obshchestvennye nauki.* 4: 99-106. [in Russian]
- Slovo o polku Igoreve, 1984** – Slovo o polku Igoreve: drevnerus. tekst [Tale of Igor's campaign] Moskva, 1984. 207 p. [in Russian]
- Smirnov, 1954** – *Smirnov, V.Z.* (1954). Reforma nachal'noi I srednei shkoly v 60-kh godakh XIX v. [The reform of elementary and secondary school in 1860s]. M., 310 p. [in Russian]
- Solov'ev et al., 2020** – *Solov'ev, A.A., Zakharov, A.V., Vinogradova, N.L., Solovyeva, L.S.* (2020). Literary Enlightenment in the Russian Province in the second half of the 19th century (the Examples of the Don Cossack Host and the Kamishin Region). *Bylye Gody.* 57 (3): 1179-1185.
- Sysoeva, 2015** – *Sysoeva, E.K.* (2015). Obshcheobrazovatel'naya shkola i zemstvo v Rossii. Vtoraya polovina XIX – nachalo XX vv. [Secondary school and zemstvo in Russia. The second half of 19th century and the beginning of the 20th century]. *Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya.* 4: 472-474. [in Russian]
- Troickij, 2016** – *Troickij, V.Yu.* (2016). «Istoriya gosudarstva Rossijskogo» N. M. Karamzina kak istochnik samobytnogo tvorchestva russkih romantikov [The Karamzin's «History of the Russian State» as a source of original creativity of Russian romantics]. A. P. Sumarokov i N. M. Karamzin v literaturnom processe Rossii XVIII – pervoj treti XIX vv. Pp. 114-140. [in Russian]
- Vasileva, 2010** – *Vasileva, S.P.* (2010). Zhenskoe nachal'noe narodnoe obrazovanie v sisteme narodnogo prosveshcheniya vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv. [Female primary education in the system of the public education in the second half of the XIX – the beginning of the XX centuries]. *Vestnik Tambovskogo universiteta.* 2: 229-233. [in Russian]
- Vdovin, 2020** – *Vdovin, A. V.* (2020). Sovremennaya russkaya literatura v hrestomatiyah 1843-1904 godov i literaturnyj kanon [Contemporary Russian Literature in Reading Anthologies (1843–1904) and the Literary Canon]. *Quaestio Rossica.* 8. 1: 85-101. [in Russian]
- Zakharova, Porsh, 2016** – *Zakharova, E.Yu., Porsh, L.A.* (2016). Feminizatsiya rossiiskogo obrazovaniya: etapy stanovleniya [Stages of the feminization of Russian education]. *Gumanitarnyi vektor.* 11(1): 58-62. [in Russian]

Отражение событий российской истории в курсе словесности (на примере Усть-Медведицкой женской гимназии)

Андрей Александрович Соловьев ^{a, *}, Александр Владимирович Захаров ^a,
Надежда Леонидовна Виноградова ^a, Любовь Сергеевна Соловьева ^b

^a Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Российская Федерация

^b Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Статья направлена на поиск специфических черт гимназического образования в России последней четверти XIX столетия. В работе проведено теоретическое моделирование, предполагающее выстраивание исторической картины образования на основании соответствующих теме научных работ, а также архивных данных. В качестве последних использованы документы, связанные с деятельностью Усть-Медведицкой женской гимназии рассматриваемого периода. Проведено частичное сравнение государственных программ по русской словесности и их фактического воплощения в учебно-воспитательном процессе. В результате такого сравнения была представлена гипотеза, согласно которой значительная часть содержания программы по русской литературе соотносится с фактами российской истории. Причем это касается не только основной программы, но и материалов, относящихся к допускаемым и фактически изучаемым на практике хрестоматиям и так называемым «книгам для чтения». В процессе обоснования целесообразности постановки сделанного предположения с помощью изучения архивных данных авторы статьи попытались сформулировать следующую проблему: изучение программ по истории может быть более содержательным в научном отношении, если одновременно с ними изучать и программы по литературе. Кроме того, авторы полагают, что постановка вопроса о взаимосвязи программ по отечественной истории, с одной стороны, и фрагментов программы по русской литературе, касающихся исторических событий, с другой, позволяет наметить пути исследования развития российского образования второй половины XIX века и влияния изменений, произошедших в этот период, на дальнейшее формирование российской культуры.

Ключевые слова: народное образование; реформа Д. А. Толстого, Усть-Медведицкая женская гимназия, литературное содержание образования, историческое содержание образования, литературный канон, Н.М. Карамзин, хрестоматия, история образования; учебная программа.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: lokotigr@mail.ru (А.А. Соловьев), ulysses1@yandex.ru (А.В. Захаров), NVinogradova@yandex.ru (Н.Л. Виноградова), solovieva_ls@volsu.ru (Л.С. Соловьева)